

Алексей Волков

КОМАНДОРСКИЕ ОСТРОВА

УДК 821.161.1
ББК 82(2Рос-Рус)6
В67

Волков, А.

В67 Командорские острова / А. Волков. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2022. — 400 с. — (Командор).

Дерзкий рейд русской армии на Ригу увенчался колоссальным успехом — крупнейший город Лифляндии захвачен совершенно без потерь, и жители уже присягают на верность царю Петру. Но это лишь первый шаг, дальше будет намного сложнее: шведы ни за что не примирятся с потерей Риги, польский король Август сам рассчитывал получить эти земли, да и крупнейшие западноевропейские державы всерьез обеспокоены внезапным усилением России. Но Петр и его приближенные, в том числе и сам Командор Сергей Кабанов, смотрят в будущее с надеждой и уверенностью...

BIC FL
BISAC FIC009000

© Алексей Волков, текст, 2020
© RUGRAM, 2022
ISBN 978-5-521-90396-2 © Т8 Издательские технологии, 2022

Вмешательство путешественников во времени изменило историю России. Северная война началась со взятия Риги. Но войну мало начать, ее надо еще выиграть. Впереди — столкновение со шведской армией. И не только. Командор с товарищами, ставшие ближайшими сподвижниками царя Петра, прилагают все силы, чтобы сделать Россию могущественной и развитой технически державой.

Как другие державы отнесутся к выходу новой Империи на мировую арену? Где будет столица? И когда на картах появятся Командорские острова?

Часть первая
ВОЗВРАЩЕНИЕ
УТРАЧЕННОГО

1

КАБАНОВ. РИЖСКИЕ ПОСИДЕЛКИ

В соседней комнате Гранье ожесточенно спорил с Брюсом. Два наших артиллериста, один — талантливейший практик и бывший флибустьерский канонир, второй — теоретик, знаток многих наук, а заодно и маг-чернокнижник. Впрочем, как чернокнижник Брюс получит известность позднее. Зато известность эта переживет всех нас. Насколько я помню будущее.

Впрочем, настоящее, в годы моей юности бывшее далеким прошлым, изменено, и о грядущих событиях мы знаем не больше, чем любой нынешний обыватель. Этакая вот временная путаница во фразах и падежах. Когда-то она казалась нам дикой, но теперь привыкли и сейчас с легкостью меняем знаки времен с будущее на прошлое и обратно.

Нам удалось самое главное — изменить ход событий, и теперь остается следовать его новому руслу. А к добру или худу — кто знает? Хочется верить, что к добру.

Спор идет об артиллерии. По-моему. Оба собеседника все время сбиваются с языка на язык, и понять что-либо конкретное трудно. Может, потому и спорят, что сами не ведают, какую позицию отстаивает оппонент?

Зато какой азарт! Прямо горячие финские парни!

Один — француз, другой — шотландец. Одним словом, настоящие русские, поскольку русские не нация, а судьба. Точнее, менталитет и все, что из него вытекает. К примеру, судьба. Вернулся же я с товарищами в Россию, хотя мог остаться в той же Вест-Индии, во Франции, а то и в Англии. Ранее мы долго враждовали с островной страной, однако теперь она готова нас принять вместе со всеми нашими изобретениями.

Но — не тянет. Чужое там все. Даже наши бывшие соратники освоились здесь, считают страну своей, лишь ворчат порою на затяжные холодные зимы.

Сейчас лето. Правда, прибалтийское, прохладное, наполненное ветрами. Зато лить перестало и вполне можно жить.

Да и при чем тут климат, когда это уже наши земли?

За Ригу еще предстоит борьба, Карл обязательно попытается вернуть город, но обратно он его не получит. Дырку ему от бублика, а не Ригу.

Голоса спорщиков между тем становятся громче, и приходится направиться в их комнату.

Гранье с Брюсом сидят за столом. Между ними — наполовину опорожненная бутылка вина. Еще одну, уже пустую, замечаю у стенки. Дымятся неизбежные трубки, хотя оба спорщика о них почти забыли. Да и до затяжек ли, когда спор кипит всюю?

— О чем речь, господа? — с показной вежливостью осведомляюсь я, а сам думаю: заметят ли вообще мое появление?

— Представляете, Командор, Яков утверждает, будто из пушек можно стрелять, не видя цели! — Жан-Жак заметил меня и повернул в мою сторону раскрасневшееся лицо.

Собственно, о такой возможности первым упомянул я. Зашел как-то разговор о дальнейших перспективах военного дела. Поэтому повторяю специально для Гранье:

— Со временем обязательно так и будет. Нужен другой порох, позволяющий стрелять дальше. Нужны соответствующие орудия. Снаряды не круглые, а продолговатые. И, конечно, тщательные расчеты. Создать специальные таблицы, где-нибудь на высотке посадить наблюдателя, который будет вносить поправки, и все. А вот когда это случится... — пожимаю плечами.

Пока стрельба с закрытых позиций лишена смысла. На нынешних дистанциях противника увидит даже слепой.

— Значит, все-таки можно... — протягивает Гранье.

Мне он доверяет безоговорочно. Даже когда речь идет о самых фантастических вещах. С точки зрения нынешнего века, конечно. Ибо многое из того, с чем нынче согласны многие, кажется фантастическим мне. Чернокнижие того же Брюса, к примеру. Пока Яков лишь изредка балуется подобным, но лиха беда начало.

Вообще интересный вопрос: имеем ли мы право форсировать военные разработки? Я готов сделать все, чтобы Северная война получилась возможно более скоротечной. И уж давно — малокровной с нашей стороны. Сторонники гуманизма могут вешать на меня любых собак. Жалеть вооруженного противника глупо. Другое дело — пленных и обывателей. Но как раз с этой точки зрения нынешние войны значительно лучше грядущих. Мирных жителей в Европе трогать не принято. Хотя бы в расчете на то, что они могут стать собственными подданными. Жертвы среди них возможны только при осадах и штурмах.

Речь о другом. Любая техническая новинка рано или поздно появится в других странах. При всякой секретности подобное неизбежно. Благо все это не выходит за рамки нынешней промышленности. Или почти не выходит. А войн впереди при любом раскладе предстоит много. Гораздо проще под-

стегнуть технический прогресс, чем хоть в чем-то улучшить людей. Мои, прежние, времена тому наглядный показатель. Да еще какой!

Сейчас у подавляющего большинства людей есть труд и хотя бы некие заповеди. Спустя триста с лишним лет останется лишь тяга к наслаждениям да стремление красиво жить. Так что регресс с развитием прогресса налицо.

К сожалению, другого пути у нас нет. Надо срочно выводить Россию к морям, и уж тут поневоле займешься не только безобидными паровыми машинами, но и револьверными ружьями, минами и многим другим.

Мои размышления прерываются протянутым кубком.

Ох уж эта нынешняя манера пить ежедневно! Причем отнюдь не в одной России. Здесь хотя бы крестьянство свободно от порока. В Европе пьют все.

Наш врач Петрович объяснял, что все это — своего рода защита от микробов. Воду кипятить не принято, медицина на нуле, вот люди опытным путем и пришли к некоему подобию профилактики. Пусть не слишком действенной, но лучше что-то, чем вообще ничего.

— Новостей никаких? — спрашиваю, отхлебнув вина и принимаясь набивать трубку.

Дело происходит в рижском замке. Сам город переполнен войсками, да и лучше нам находиться в одном месте, чем расселяться по разным домам. У меня в замке, к примеру, целые апартаменты из четырех комнат. Хотя сейчас и нахожусь со всем в другом, деловом крыле.

— Пока нет, — отвечает мне Брюс.

— Государь где?

— Поехал в Динамюнде. Выбирает место для верфи.

Петр буквально одержим морем. Раз уж мы решили обособиться здесь, то первое, о чем он думает, это флот. Будь его